

Глава 4: Смерть Тан Сана

С другой стороны, церемония пробуждения Ухунь в самом разгаре.

Сердце Су Юнтао переполняла надежда, что он сможет найти еще одного гения, но до предпоследнего он так и не нашел ребенка с потенциалом стать мастером душ.

У шести детей одна за другой пробудились боевые души. Всеми их боевыми душами были мотыги и серпы, а также сине-серебряная трава и другие боевые души. За этот период не появилось ни одной звериной души.

Что касается силы души, Су Юнтао оценил ее как «никакую».

Подошла очередь предпоследнего мальчика. Он положил свою незрелую руку на синий хрустальный шар,

Через некоторое время Су Юнтао с некоторым разочарованием сказал: «Без силы души ты не сможешь стать мастером душ. Отойди в сторону на время».

Затем Су Юнтао посмотрел на последнего человека, то есть на Тан Сана, и слегка помахал ему рукой, заставив его выйти на сцену церемонии пробуждения Ухунь.

Наконец, настала очередь последнего ребенка. Су Юнтао немного устал, после того, как продолжал использовать свою силу души.

Но он все равно хотел помочь последнему ребенку завершить процесс пробуждения его боевой души.

«Раскрой ладони, не нервничай, внимательно почувствуй боевой дух, заключенный в твоём теле»,

С предвкушением Тан Сан протянул правую руку,

Затем на его ладони произошло чудесное изменение, в его правой ладони медленно появилась светло-голубая трава, нежно покачивающаяся на ветру. в это же время,

Дух боевых искусств также появился на левой ладони его сжатой в кулак руки. Казалось, там был маленький твердый молоток, который был очень болезнен.

Но осторожный Тан Сан решил скрыть это и не раскрыл свою левую ладонь.

Увидев эту сцену, Су Юнтао беспомощно вздохнул.

«Эй! Это еще одна бесполезная боевая душа. Похоже, кроме Дун Цин, ни у кого из вас в деревне Святых Душ нет таланта стать мастерами душ на этот раз. Ладно, дети, теперь вы можете идти».

Появление мутировавшей боевой души Дун Цин и врожденная полная сила души ранее вселили в него большую надежду. Может быть, на этот раз он сможет обнаружить много детей с талантами к силам души.

Но в итоге осталась только Дун Цин. Этот огромный разрыв заставил Су Юнтао немного растеряться.

«Мастер дьякон, вы еще не проверили мою силу души».

Тан Сан заметил, что Су Юнтао собирается убрать синий хрустальный шар, его тон показался немного поспешным.

Су Юнтао сказал, не оборачиваясь: «Нет необходимости пробовать. Я никогда не видел никого с такой бесполезной боевой душой, как Ланынцао. Я знаю, что вы все завидуете Дун Цин, но гении всегда Это меньшинство, вы должны смириться со своей судьбой, вы должны смириться со своей судьбой».

«Смириться со своей судьбой?»

Тан Сан тупо посмотрел на Дун Цин, а затем на Ухунь из синей травы в сердце своей правой руки, чувствуя себя немного смущенным.

Как раз когда он собирался выставить напоказ дух маленького молотка в своей левой руке, чтобы впечатлить Су Юнтао и проверить свою духовную силу, раздался густой кашель.

«Кашля-кашель-кашель»

Несколько потрепанная фигура Тан Хао откуда-то появилась возле зала отделения Ухунь в деревне Шэнхун.

Затем он мягко поманил к себе Тан Сана и сказал: «Маленький Сан, пошли домой со мной».

«Мой отец»

Тан Сан, похоже, был немного не в настроении, он еще не проверил свою духовную силу.

«Иди за мной прямо сейчас».

Выражение лица Тан Хао внезапно стало серьезным. Тон его также полон сомнений.

«Хорошо».

Тан Сан обернулся три раза на каждом шагу, чувствуя в душе неохоту.

Он увидел, как Су Юнтао поспешно убрал шесть черных круглых камней и ярко-синий хрустальный шар. Затем он наклонился к Дунцину и поговорил.

«Что ты смотришь? Иди домой со мной».

Тан Хао схватил Тан Сана, положил себе на плечо, а затем шаг за шагом повел его прочь.

Другие дети, которые не пробудили свою силу души, тоже были уведены домой родителями. Несмотря на то, что они чувствовали некоторое разочарование, этого и следовало ожидать.

Оставив в стороне мутировавшую боевую душу и врожденную полную силу души Дун Цин, на самом деле, в обычное время даже ребенок с талантом к совершенствованию в должности мастера души встречается редко.

Можно сказать, что пробуждение боевой души в возрасте шести лет намного жестче, чем вступительный экзамен в колледж в определенном мире, потому что люди со врожденной силой души встречаются слишком редко.

Когда почти все ушли, на месте остались только Дун Цин, староста деревни Джек и Су Юньтао. Все трое сидели на большом голубом камне и болтали.

- Старик Джек, сначала я должен поздравить тебя с одной вещью. У твоего внука Дунцина есть талант стать мастером души, и он лучший из них.

Су Юньтао в это время выглядел очень добрым, высокомерия на его лице давно не было.

Староста деревни Джек ответил:

- Это... мне все еще нужно поблагодарить дьякона за помощь в пробуждении боевой души, иначе Сяоцин было бы трудно обнаружить огромный скрытый в ее теле потенциал.

Сказав это,

он встает, чтобы поклониться. Благодарит за то, что многие годы бесплатно помогал жителям деревни пробуждать боевые искусства, но не получал за это никакой выгоды.

Увидев это, Су Юньтао быстро поддержал его и скромно сказал:

- Это то, что мы должны делать, и это то, что просил нас сделать Папа, не говоря уже о том, что я тоже простой мастер душ, тебе не нужно так поступать, старик Джек.

Папа Биби Дон из Храма Душ однажды помиловал.

Независимо от того, как отдалена и изолирована деревня, если в деревне есть филиал Боевой Души, пусть даже самый простой, вы должны лично присутствовать на церемонии пробуждения Боевой Души.

Это помилование было написано в сердцах простых мастеров душ, и они были готовы отдать за него свои силы души.

Хотя для того, чтобы помочь людям пробудить боевую душу, не нужно расходовать много сил души, она восстанавливается после недолгой медитации.

Но не каждый готов помочь другим пробудить свою боевую душу, большинство из них хотят заработать состояние.

Пока Биби Донг не поднялся и не стал Папой Храма Душ, эта ситуация не улучшилась.

После того как староста деревни Джек и Су Юньтао еще немного вежливо пообщались, они наконец перевели тему на Дун Цин.

Су Юньтао искренне сказал:

- Старик Джек, твой внук Дунцин так талантлив, вступление в Храм Душ - очень хорошее дело для него.

- Более того, мы дружим уже столько лет. Каждый раз, когда я приезжаю в деревню Шэньхунь первым, чтобы помочь детям пробудить боевые души, ты не можешь не помочь мне столкнуться с этим!

- Это естественно, как я могу не оказывать лица дьякону, но это связано с будущим Сяоцина, я все еще должен все тщательно обдумать!

Старик Джек не сказал, что согласен или отказывается. Он был зрелым и опытным, и явно хотел помочь Дунцину получить больше преимуществ.

Жаль, что он не знает, что означает врожденная полная сила души и мутировавшая боевая душа.

Это означает, что Дунцин получит лучшие и самые лучшие ресурсы для обучения без его помощи.

Су Юньтао на некоторое время тщательно смаковал это.

Он также заметил, о чем думал старик перед ним, и затем сказал:

- Не волнуйтесь, старик Джек, я сообщу о таланте Дунцина Лорду Храма Духов в Ноттингем-Сити после того, как вернусь, и буду докладывать послойно до Папы, я верю, что он определенно получит лучшее обучение от Храма Духов.

- Это хорошо, это хорошо, спасибо, дьякон.

Староста деревни Джек очень доволен. Закончив говорить, он опустил голову и ласково спросил Дун Цин, которая была рядом с ним:

- Сяо Цин, ты готова присоединиться к Храму Душ?

- Готов.

Дун Цин энергично кивнул, он принял собственное решение.

- Это очень хорошо. Я вернусь в Храм Душ в Ноттингем-Сити, чтобы сообщить о ситуации. Не волнуйся, старик Джек. В течение месяца Храм Душ пришлет кого-нибудь, чтобы забрать Дунцина и отправить его в лучшую академию мастеров душ.

После того, как Су Юнтао закончил говорить, он поспешно ушел.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/102927/3921366>